

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (МАТЕРИАЛОВ)
В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ.
ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ, ВЛЕКУЩИЕ ПЕРЕСМОТР
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики

В соответствии с Планом работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2020 года Судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ судебной практики рассмотрения уголовных дел (материалов) в апелляционном порядке за 2020 год.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. Уголовная ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

По приговору Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 20 мая 2020 года гражданин Ч. осужден по пунктам «в», «г» части 2 статьи 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ч. признан виновным в краже принадлежащих потерпевшему Л. денег, с причинением значительного ущерба, из рюкзака, находившегося при потерпевшем.

Защитник осужденного в апелляционной жалобе просил изменить приговор, ссылаясь на его несправедливость.

Судебная коллегия по уголовным делам изменила приговор по следующим основаниям.

Квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «г» части 2 статьи 158 УК РФ, предполагает совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находящихся при потерпевшем.

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или в непосредственной близости от потерпевшего.

Рюкзак, откуда Ч. похитил деньги, висел на вешалке хотя и недалеко от места, где спал потерпевший, однако при потерпевшем не находился.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание об осуждении Ч. за кражу, совершенную из сумки и другой ручной клади, и смягчил наказание, назначенное Ч. по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-1409/2020

2. Выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, её части либо пункту должны быть мотивированы судом. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, значительный ущерб, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

По приговору Канашского районного суда Чувашской Республики от 27 августа 2020 года гражданин И. осужден к наказанию в виде лишения свободы за совершение ряда преступлений, в том числе по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ по эпизодам хищения велосипедов, принадлежащих потерпевшим К. и О.

По указанным эпизодам И. признан виновным в тайном хищении велосипеда марки «Stels» стоимостью 6 513 рублей 20 копеек, с причинением значительного ущерба потерпевшему К., а также в тайном хищении велосипеда марки «Stern» стоимостью 6 991 рубль 21 копейка, с причинением значительного ущерба потерпевшей О.

Осужденный в апелляционной жалобе просил смягчить назначенное наказание ввиду его чрезмерной суровости.

Судебная коллегия по уголовным делам изменила приговор по следующим основаниям.

Действия И. по эпизодам хищения велосипедов, принадлежащих потерпевшим К. и О. квалифицированы судом по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ как кража с причинением значительного ущерба гражданину.

Согласно примечанию к статье 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 000 рублей.

Суд первой инстанции в нарушение требований пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда Чувашской Республики № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» не мотивировал и не привел в приговоре доказательств, подтверждающих наличие квалифицирующего признака преступления - причинение значительного ущерба потерпевшим.

Потерпевшие в судебном заседании не допрошены. В материалах дела сведения о доходах потерпевшего К. отсутствуют, а при наличии в деле данных о среднем ежемесячном доходе семьи потерпевшей О. в размере 50 000 рублей, в приговоре отсутствует мотивировка суда, в связи с чем ущерб в 6 991 рубль 24 копейки для потерпевшей О. является значительным.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия переквалифицировала действия осужденного И. по эпизодам хищения имущества К. и О. с пункта «в» части 2 статьи 158 УК РФ на часть 1 статьи 158 УК РФ со снижением наказания, в том числе и назначенного обжалованным приговором по правилам ч.3 ст.69 УК РФ и ч.5 ст.69 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-2484/2020

3. Поскольку основные части огнестрельного оружия и боеприпасы, размещенные подсудимым в различных помещениях, он хранил с единым умыслом, направленным на обеспечение их сохранности, содеянное им (по трем эпизодам) квалифицировано как одно продолжаемое преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ.

По постановлению Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 17 июня 2020 года К. освобожден от уголовной ответственности за совершение запрещенных уголовным законом деяний, предусмотренных частью 1 статьи 222 УК РФ (по 3 эпизодам), и ему назначены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Постановлением суда признано доказанным совершение К. запрещенных уголовным законом деяний – незаконного хранения основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (по трем эпизодам).

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об изменении постановления суда в связи с неправильным применением уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам постановление изменила по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следовало, что К. основные части огнестрельного оружия и все боеприпасы хранил как по месту своего жительства, так и в принадлежащих ему двух гаражных боксах, расположенных в гаражных кооперативах «Т.» и «П.» города Новочебоксарска Чувашской Республики.

Учитывая, что К. основные части огнестрельного оружия и боеприпасы, размещенные им в различных помещениях, хранил с единой целью, направленной на обеспечение их сохранности, содеянное им (по трем эпизодам) следовало квалифицировать как одно продолжаемое общественно-опасное деяние, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ.

В связи с этим постановление Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 17 июня 2020 года в отношении К. изменено и постановлено квалифицировать действия К. как одно продолжаемое общественно-опасное деяние, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ.

Апелляционное дело № 22- 1516/2020

4. Согласно уголовному закону преступные мысли, настроения и даже замысел совершения преступления, даже высказанные в той или иной форме и ставшие известными посторонним (так называемое обнаружение умысла), сами по себе не влекут уголовной ответственности. Закон допускает уголовную ответственность лишь с того момента, когда намерение лица совершить преступление реализуется в конкретных общественно опасных действиях, направленных на осуществление задуманного посягательства.

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26 июня 2020 года Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30 и частью 3 статьи 291 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с применением статьи 73 УК РФ.

В апелляционных жалобах осужденный и его защитник просили признать Л. невиновным и оправдать за отсутствием состава преступления.

Прокурор в апелляционном представлении указал на необходимость исключения из приговора выводов суда о приготовлении Л. к даче взятки за совершение незаконных действий, так как подсудимый просил не оформлять в отношении него протокол об административном правонарушении, то есть речь шла только о незаконном бездействии.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор отменила, а производство по делу прекратила по следующим основаниям.

Как следовало из предъявленного обвинения, с которым согласился суд первой инстанции, управлявший автомобилем Л., после того, как сотрудники полиции С. и Ш. установили у него признаки алкогольного опьянения, находясь в служебной автомашине ГИБДД, предложил сотрудникам полиции передать взятку в значительном размере в сумме 40 000 рублей, по 20 000 каждому за не составление в отношении него протокола об административном правонарушении и не привлечение к административной ответственности. Эти действия по мнению стороны обвинения создали условия для совершения тяжкого коррупционного преступления, которое он не смог довести до конца на стадии приготовления ввиду отказа С. и Ш. от получения взятки.

Судебная коллегия пришла к выводу, что сформулированное органами следствия обвинение, которое изложено судом при описании преступного деяния, не содержало в себе необходимых элементов вмененного Л. состава преступления, а именно приготовления к даче взятки.

В соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 (в редакции от 24 декабря 2019 года) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если действия, направленные на реализацию обещания или предложения передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, то содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3 - 5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2 - 6 статьи 290 УК РФ).

Таким образом, органу следствия и суду необходимо было указать, какие именно иные действия, а не высказанные намерения, направленные на дачу взятки, Л. не смог осуществить по независящим от него обстоятельствам.

Однако ни одного из этих признаков приготовления к даче взятки в обвинении Л. не содержалось, как не имелось и в материалах дела объективных подтверждений тому, что Л. намеревался реально исполнить озвученные обещания. При нем никаких денег не обнаружено. На принадлежащих ему банковских счетах названной суммы в полном объеме не имелось. Никаких его переговоров, просьб к иным лицам передать ему денежные средства для дачи взятки, также не зафиксировано. Напротив, из исследованной переписки видно, что Л. сообщил знакомому о задержании, о том, что он предлагал деньги, но ничего решить нельзя, его лишат водительских прав. Окончание разговора свидетельствует о том, что Л. отказался и от ранее высказанного им намерения передать взятку.

Тем самым с очевидностью следует, что Л. предъявлено обвинение исключительно по словесным намерениям, а не по действиям, направленным на совершение преступления, но оставшимся неоконченными на стадии приготовления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала, что выводы суда о виновности Л. не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а в действиях осужденного отсутствует состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 30 и частью 3 статьи 290 УК РФ.

Приговор в отношении Л. отменен, и производство по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30 и

частью 3 статьи 291 УК РФ, прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Апелляционное дело № 22-1609/2020

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

5. Несмотря на указание в вводной части приговора на наличие у подсудимого на иждивении малолетнего ребенка, суд вопреки требованию п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ не признал данное обстоятельство смягчающим наказание, что повлекло изменение приговора в части снижения назначенного наказания.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 16 декабря 2019 года гражданин К. осужден по ч.2 ст.314.1 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе осужденный просил изменить приговор со смягчением назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам изменила приговор по следующим основаниям.

В силу п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ наличие малолетних детей у виновного является обстоятельством, смягчающим наказание.

Суд в вводной части приговора указал о наличии у К. на иждивении малолетнего ребенка. Однако в нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации суд не признал наличие малолетнего ребенка в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Суд апелляционной инстанции устранил данное упущение и снизил назначенное осужденному наказание.

Апелляционное дело № 22-231/2020

6. По смыслу уголовного закона, к сведениям о личности, подлежащим учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного данные, которыми располагает суд при вынесении приговора, в том числе и сведения о состоянии его здоровья.

По приговору Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 31 августа 2020 года гражданин Д. осужден по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор изменить ввиду неправильного применения судом уголовного закона при назначении наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам изменила приговор по следующим основаниям.

Суд первой инстанции располагал достоверными сведениями о состоянии здоровья Д. и о наличии у него психического расстройства, что при назначении наказания оставлено без внимания. В приговоре отсутствуют выводы как об учете указанных сведений в качестве характеризующих Д., так и выводы о том, в связи с чем указанные обстоятельства суд не считает необходимым учитывать в качестве характеризующих личность осужденного.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции в силу ч.2 ст.61 УК РФ признал наличие у Д. заболевания смягчающим наказание обстоятельством.

Кроме этого, по данному делу в качестве смягчающего наказание обстоятельства учтено признание осужденным вины, но вопреки требованиям закона данное обстоятельство признано таковым со ссылкой ошибочно на п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, тогда как следовало применить ч.2 ст.61 УК РФ.

Также из приговора следует о признании судом на основании п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством явки с повинной, при этом отягчающих обстоятельств не усмотрено.

В такой ситуации согласно правилам ч.1 ст.62 УК РФ при наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Между тем по данному делу при наличии оснований для применения положений ч.1 ст.62 УК РФ ссылка на данную норму в приговоре не содержится.

Учитывая изложенные обстоятельства, судебная коллегия применила в отношении осужденного при назначении наказания правила ч.1 ст.62 УК РФ, что соответственно повлекло смягчение наказания (в том числе с учетом признания апелляционным судом упомянутого дополнительного смягчающего обстоятельства).

Апелляционное дело № 22-2283/2020

7. Уголовный закон содержит требования о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 УК РФ.

По приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 22 июня 2020 года гражданин Т. осужден по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10000 рублей

Этим же приговором осужден по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ гражданин В. к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей, приговор в отношении которого не обжалован.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращено внимание на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, поскольку справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 УК РФ.

Одновременно разъяснено, что согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

При этом при определении степени общественной опасности преступления должны учитываться обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ).

Суд при назначении Т. наказания в качестве смягчающего обстоятельства признал его несовершеннолетний возраст, однако при этом обоим подсудимым назначил

одинаковое наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей без учета имеющегося у Т. смягчающего обстоятельства.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции изменил приговор и смягчил Т. наказание в виде штрафа до 9 000 рублей.

Апелляционное дело № 22-1605/2020

8. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

По приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 14 мая 2020 года гражданин П. осужден по ч.1 ст.157 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы. Окончательное наказание назначено по правилам ст.70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 месяцев.

В апелляционной жалобе осужденный просил изменить приговор со смягчением назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам изменила приговор по следующим основаниям.

Согласно части 6 статьи 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», если на момент совершения подсудимым преступления, в котором он обвиняется по рассматриваемому судом уголовному делу, его судимости сняты или погашены, то суд, исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ, не вправе упоминать о них в вводной части приговора.

Суд в вводной части приговора указал на наличие судимости по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Вурнарского района Чувашской Республики от 4 мая 2012 года, которым П. осужден по ч.1 ст.119 УК РФ и ч.1 ст.116 УК РФ, с применением ч.2 ст.69 и ст.70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 5 месяцев, по отбытию которого освобожден 12 сентября 2013 года.

Согласно пункту «в» части 3 статьи 86 УК РФ, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести, судимость погашается по истечении трех лет после отбытия наказания.

Следовательно, судимость по приговору от 4 мая 2012 года не подлежала указанию в приговоре и учету при назначении наказания, поскольку считается погашенной после 12 сентября 2016 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил из вводной части приговора указание о наличии судимости, а смягчил наказание, назначенное осужденному по ч.1 ст.157 УК РФ и по правилам ст.70 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-1291/2020

9. В соответствии с п. «а» ч.4 ст.18 УК РФ судимости за умышленные преступления небольшой тяжести при признании рецидива не учитываются.

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 мая 2020 года гражданин Ш. осужден по ч.2 ст.159.3 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года. Окончательное наказание назначено по правилам ст.70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года 3 месяца.

В апелляционной жалобе защитник осужденного просил изменить приговор со смягчением назначенного наказания.

Прокурор в апелляционном представлении поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила и смягчила наказание, назначенное осужденному по ч.2 ст.159.3 УК РФ и по правилам ст.70 УК РФ, ввиду того, что отягчающим наказание обстоятельством суд признал наличие в действиях осужденного рецидива преступлений.

Однако данный вывод подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора, поскольку в соответствии с п. «а» ч.4 ст.18 УК РФ судимости за умышленные преступления небольшой тяжести при признании рецидива не учитываются.

Как следует из материалов дела, Ш. ранее был судим 20 мая 2016 года и 17 июля 2019 года за преступления, предусмотренные ч.1 ст.158 К РФ, которые согласно ч.2 ст.15 УК РФ являются преступлениями небольшой тяжести. Данное обстоятельство исключает наличие в действиях Ш. рецидива преступлений.

Апелляционное дело № 22-1374/2020

10. Непризнание подсудимым своей вины не предусмотрено законом в качестве отягчающего наказание обстоятельства и ссылка на это обстоятельство является нарушением закона.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 11 февраля 2020 года гражданин К. осужден по ч.2 ст.314.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционных жалобах осужденный и его защитник привели доводы о незаконности приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

При определении вида и размера наказания суд сослался на то, что К. вину не признал.

Между тем непризнание подсудимым своей вины не предусмотрено законом в качестве отягчающего наказание обстоятельства и в соответствии со ст. 60 УК РФ не может учитываться при назначении наказания.

Кроме того, суд указал об исчислении срока наказания К. со дня постановления приговора – 11 февраля 2020 года, тогда как согласно ст.72 УК РФ начало срока наказания исчисляется со дня вступления приговора в законную силу, а время предварительного содержания лица под стражей засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы со дня заключения виновного лица под стражу до вступления приговора в законную силу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам исключила из приговора указание о непризнании вины осужденным в совершении преступления и смягчила наказание в виде лишения свободы до 8 месяцев. Кроме этого постановила срок наказания в виде лишения свободы исчислять со дня вступления приговора в законную силу, то есть с 26 мая 2020 года и на основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ время содержания под стражей К. с 11 февраля 2020 года до вступления приговора в законную силу 26 мая 2020 года зачла в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22-734/2020

11. Положения статьи 54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, арестные дома не созданы и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения.

По приговору Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 24 июля 2020 года гражданин И. осужден по ч.1 ст.139 УК РФ (по факту незаконного проникновения в жилище П.) к наказанию в виде ареста на срок 1 месяц, по ч.1 ст.139 УК РФ (по факту незаконного проникновения в жилище Т.) – к наказанию в виде ареста на срок 2 месяца, по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года, по правилам ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с последующим ограничением свободы на срок 6 месяцев. На основании ч.2 ст.81 УК РФ постановлено освободить И. от наказания в связи с болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора в связи с допущенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам отменила приговор по следующим основаниям.

Как следует из приговора, за два преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 139 УК РФ, И. назначено наказание в виде ареста.

Между тем, согласно ст.4 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие Федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания.

Однако положения ст.54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, арестные дома не созданы и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения.

Таким образом, за преступления, предусмотренные ч.1 ст.139 УК РФ, И. не могло быть назначено наказание в виде ареста, в связи с чем, судебное решение в отношении него в данной части незаконно.

Кроме этого, по делу допущены и иные нарушения закона. Так, согласно п.2 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого.

Однако в нарушение данных положений закона показания потерпевших П. и Т., свидетелей П.Н.Д., П.Л.И., П.А.Г., П.Ю.А., И.А.В., А.Н.В., Л.А.Е., Р. Д.А., Ш.С.Н. и их содержание суд в приговоре не привел, ограничившись лишь указанием на них, не решил вопрос об их допустимости и достоверности, какой-либо оценки этим доказательствам не дал, чем нарушил требования ч.1 ст.88 УПК РФ.

Указанные нарушения в совокупности послужили основанием для отмены приговора с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Апелляционное дело № 22-1878/2020

12. Окончательное наказание в виде обязательных работ, назначенное по совокупности преступлений или совокупности приговоров, не может превышать предельные сроки, установленные для этого вида наказания в части 2 статьи 49 УК РФ.

По приговору Канашского районного суда Чувашской Республики от 19 мая 2020 года гражданин П. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к обязательным работам на 300 часов.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору Урмарского районного суда Чувашской Республики от 18 мая 2020 года, и вновь назначенного наказания, П. назначено окончательное наказание в виде обязательных работ на срок 488 часов.

Прокурор в апелляционном представлении поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.49 УК РФ, обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», окончательное наказание в виде обязательных работ, назначенное по совокупности преступлений или совокупности приговоров, не может превышать предельный срок, установленный для этого вида наказания в ч.2 ст.49 УК РФ.

В нарушение указанных требований уголовного закона, окончательное наказание П. с применением ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, назначено в виде 488 часов обязательных работ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил со смягчением назначенного осужденному окончательного наказания.

Апелляционное дело № 22-1351/2020

13. В соответствии с положениями ч.1 ст.56 УК РФ при совершении лицом впервые преступления небольшой тяжести (за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231 и ст. 233 УК РФ) при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, не может быть назначен такой вид наказания, как лишение свободы.

По приговору Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 18 мая 2020 года гражданин П. осужден по ч.1 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 месяцев. На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с установлением испытательного срока на 1 год.

Наказание по приговору Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашии от 17 января 2020 года постановлено исполнять самостоятельно.

П. осужден за тайное хищение имущества С. на сумму 8 000 рублей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия приговор изменила в части назначенного наказания, указав следующее.

В соответствии с ч.1 ст.56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228 УК РФ, ч.1 ст.231 УК и ст.233

УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Из материалов дела следовало, что преступление совершено 21 ноября 2019 года, то есть до вынесения приговора от 17 января 2020 года, поэтому П. на момент совершения кражи имущества С. не был судим.

Обстоятельств, отягчающих наказание, по делу не имелось. Он впервые совершил преступление небольшой тяжести, при этом санкция ч.1 ст.158 УК РФ предусматривает альтернативные виды наказания. В связи с этим П. не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции назначил осужденному П. по ч.1 ст.158 УК РФ наказание, не связанное с лишением свободы, в виде исправительных работ на срок 7 месяцев с удержанием 10 % заработной платы в доход государства. На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

Апелляционное дело № 22-1408/2020

14. Изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных УК РФ правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч.6 ст.15 УК РФ.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 23 сентября 2020 года гражданин Ш. осужден по п. «а» ч.4 ст.264 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года, по ст.264.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 400 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ окончательное наказание Ш. назначено по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим - в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Постановлено изменить категорию совершенного Ш. преступления, предусмотренного п. «а» ч.4 ст.264 УК РФ, на менее тяжкую, то есть с категории тяжкого преступления на преступление средней тяжести.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

Изменяя категорию тяжкого преступления, предусмотренного п. «а» ч.4 ст.264 УК РФ, за которое осужденному назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев, суд не учел, что согласно ч.6 ст.15 УК РФ одним из условий изменения категории тяжкого преступления является назначение за его совершение наказания, не превышающего 5 лет лишения свободы.

Тем самым судом не учтено, что в силу п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с

учетом предусмотренных УК РФ правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч.6 ст.15 УК РФ.

Поскольку решение суда об изменении категории преступления судебная коллегия признала верным, то учитывая фактические обстоятельства преступлений и совокупность смягчающих наказание обстоятельств, судебная коллегия сочла возможным смягчить Ш. наказание, назначенное по п. «а» ч.4 ст.264 УК РФ, до 5 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ окончательное наказание Ш. назначено по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим в виде 5 лет лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Апелляционное дело № 22-2455/2020

15. При принятии решения об условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до провозглашения первого приговора, по которому применено реальное наказание, сложение реального и условного наказания не допускается, и оба приговора подлежат самостоятельному исполнению.

По приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 29 апреля 2020 года гражданин Л., ранее судимый 16 марта 2020 года по приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики по ст. 264.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 300 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, осужден по ч.1 ст.157 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 16 марта 2020 года, окончательное наказание определено в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

Правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применены быть не могут, если по первому приговору лицо осуждено к реальному наказанию, а по второму приговору к условному. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

Как следует из материалов дела, преступление, за которое Л. осужден обжалованным приговором, совершено в период с 16 ноября 2019 года по 19 февраля 2020 года, то есть до вынесения в отношении него приговора Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 16 марта 2020 года, которым он был осужден по ст. 264.1 УК РФ к реальному наказанию в виде обязательных работ сроком на 300 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции внес изменения в приговор, исключив указание о назначении Л. наказания на основании ч.5 ст. 69 УК РФ и указав о самостоятельном исполнении приговоров Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 29 апреля 2020 года и от 16 марта 2020 года.

16. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Понятие «повышенная общественная опасность» в нормах уголовного закона отсутствует.

По приговору Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 29 июля 2020 года гражданин Т. осужден по ч.1 ст.111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Понятие «повышенная общественная опасность» в нормах уголовного закона отсутствует. Несмотря на это, суд первой инстанции в приговоре указал, что Т. совершено преступление, представляющее повышенную общественную опасность.

При таких обстоятельствах учет указанного обстоятельства при назначении наказания является неправомерным, в связи с чем суд апелляционной инстанции изменил приговор и смягчил наказание до 1 года 4 месяцев лишения свободы.

17. Отсутствие в приговоре ссылки на ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания свидетельствует о том, что суд назначил наказание без учета данной нормы закона.

По приговору Калининского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 22 июня 2020 года гражданин Р. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 месяцев. На основании ст.73 УК РФ назначенное Р. наказание постановлено считать условным, установлен испытательный срок 10 месяцев.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.62 УК РФ при наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. п. «и», «к» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Установив наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «и», «к» ч.1 ст.61 УК РФ, суд, в нарушение требований ч.4 ст.307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора не указал о назначении наказания с учетом положений

ч.1 ст.62 УК РФ, применение которой, исходя из общих правил назначения наказания, является обязательным.

Отсутствие в приговоре ссылки на ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания расценено судом апелляционной инстанции как назначение наказания без учета данной нормы закона.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции изменил приговор, дополнил описательно-мотивировочную часть приговора указанием о назначении наказания Р. по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ и смягчил наказание до 9 месяцев лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-984/2020

18. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 17 сентября 2020 года гражданин С. осужден по ч.2 ст. 314.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционных жалобах осужденный и его защитник просили изменить приговор в связи с несправедливостью назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.63 УК РФ и разъяснениями п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, не могут повторно учитываться при назначении наказания. Кроме того, не могут признаваться отягчающими наказание обстоятельствами данные, характеризующие субъект преступления.

Нормы статьи 314.1 УК РФ устанавливают уголовную ответственность не любого лица, а лишь лица, которое обладает специфическими признаками, является специальным субъектом. Субъектом указанного состава преступления может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» установлен административный надзор.

Основанием для установления административного надзора является неснятая и непогашенная судимость либо неснятая судимость за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания.

В соответствии с решением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 22 марта 2019 года основанием для установления административного надзора в отношении С. явилось признание в его действиях рецидива по приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 23 ноября 2017 года, что свидетельствует о том, что судимость С. по приговору от 23 ноября 2017 года явилась одним из условий для привлечения его к уголовной ответственности по ст.314.1 УК РФ, выступив необходимым признаком преступления, характеризуя осужденного, как специального субъекта уголовной ответственности.

Вместе с тем, правильно установив в действиях С. наличие рецидива преступлений, суд в нарушении требований ч.2 ст.63 УК РФ признал его в качестве обстоятельства, отягчающего наказания, что повлияло на исход дела при назначении наказания.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил и исключил признание в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидива преступлений, смягчив наказание до 3 месяцев лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-2478/2020

19. Указав о назначении окончательного наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим с применением ч.2 ст.69 УК РФ, суд фактически применил принцип частичного сложения назначенных наказаний, что явилось основанием для изменения приговора.

По приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 4 февраля 2020 года гражданин Т. осужден по ст.116.1 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ по месту работы сроком на 4 месяца с удержанием 10% заработной платы в доход государства, по ч.1 ст.119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 1 год 1 месяц.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Т. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила по следующим основаниям.

Как следует из резолютивной части приговора, судом Т. за совершение преступления, предусмотренного ст.116.1 УК РФ, назначено наказание в виде 4 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства, а за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ, назначено наказание в виде 1 года лишения свободы. Однако назначая Т. окончательное наказание по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим, суд назначил осужденному к отбытию 1 год 1 месяц лишения свободы, то есть фактически применил принцип частичного сложения назначенных наказаний, нарушив, таким образом, определенный им же принцип.

Кроме того, суд назначил Т. по ст.116.1 УК РФ наказание в виде исправительных работ на срок 4 месяца с удержанием 10 % заработка в доход государства, определив их отбывание по месту работы, хотя указания в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы, о чем имеется разъяснение в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции изменил приговор и назначил окончательное наказание Т. по установленному судом принципу ч.2 ст.69 УК РФ путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

Апелляционное дело № 22-605/2020

20. Согласно части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении

которого он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69-72 УК РФ.

По приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 4 февраля 2020 года З. осуждена по части 1 статьи 139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на десять месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по части 1 статьи 306 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на один год с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено ей в виде исправительных работ на срок *один шесть месяцев* с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

З. признана виновной и осуждена за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, а также за заведомо ложный донос о совершении преступления.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об отмене состоявшегося судебного решения и возвращении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики в отношении З. отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе суда в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания.

Согласно части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть, в частности, указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, а также окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69-72 УК РФ.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями средней тяжести, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний и не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

При этом в силу части 1 статьи 72 УК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах.

По данному делу по части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений суд назначил З. наказание в виде исправительных работ, указав «на срок один шесть месяцев с удержанием в доход государства 10% заработка», то есть, вопреки вышеуказанным требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, не указал применительно к числительному «один», в каких единицах исчисляется назначенное наказание в виде исправительных работ.

При таких обстоятельствах осужденной окончательное наказание по правилам части 2 статьи 69 УК РФ суд фактически не назначил.

Апелляционное дело № 22-652/2020

21. Если предусмотренное санкцией статьи дополнительное наказание не является обязательным, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен указать основания его назначения с приведением соответствующих мотивов.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 5 августа 2020 года П. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, с установлением предусмотренных законом ограничений.

Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с апелляционным представлением государственного обвинителя, изменила приговор, исключив из него назначение дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, указав следующее.

Санкция части 1 статьи 264 УК РФ не предусматривает при назначении наказания в виде ограничения свободы дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Следовательно, в данном случае дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, возможно назначить лишь в соответствии с частью 3 статьи 47 УК РФ, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью.

Однако суд не обсудил вопрос о назначении осужденному дополнительного наказания и в описательно-мотивировочной части приговора в нарушение пункта 4 статьи 307 УПК РФ принятое решение не мотивировал.

Апелляционное дело № 22-2480/2020

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО и УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОВ

22. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 20 августа 2020 года гражданин Я. осужден по ч.1 ст.131 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В апелляционной жалобе защитник осужденного просил приговор изменить ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания.

Судебной коллегией по уголовным делам приговор в отношении Я. отменен в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

Так, согласно п.1 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Данное требование закона судом первой инстанции не выполнено.

В описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния по факту изнасилования К., суд первой инстанции не указал и не установил дату совершения Я. инкриминированного преступления. В то время как установление данного обстоятельства имеет существенное значение для решения вопроса о виновности осужденного.

Кроме этого, по делу допущены и иные нарушения закона. В соответствии со ст.298 УПК РФ приговор постановляется судом в совещательной комнате. Согласно ч.1 ст.310 УПК РФ после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий провозглашает приговор. В случае провозглашения только вводной и резолютивной частей приговора в соответствии с ч.7 ст.241 УПК РФ суд разъясняет участникам судебного разбирательства порядок ознакомления с его полным текстом.

Как следует из протокола судебного заседания, суд после возвращения из совещательной комнаты, постановил в соответствии с ч.7 ст.241 УПК РФ огласить только вводную и резолютивную часть приговора, поскольку уголовное дело рассмотрено в закрытом судебном заседании.

Однако в протоколе судебного заседания зафиксировано, что вынесена и провозглашена лишь вводная и резолютивная часть приговора, сведений о вынесении приговора в протоколе не содержится. При этом в материалах уголовного дела подшит приговор (т.3, л.д.71-79), однако отсутствует как отдельный документ вводная и резолютивная часть приговора, о вынесении которой указано в протоколе.

Апелляционное дело № 22-2166/2020

23. Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на правильность применения уголовного закона.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 11 сентября 2020 года гражданин С. осужден по ч.1 ст.159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, по ч.2 ст.159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года.

На основании ч.2 ст.69 УК РФ и ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний С. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 9 месяцев со штрафом в размере 15 000 рублей с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об изменении приговора ввиду неправильного применения уголовного закона при исчислении срока содержания под стражей, подлежащего зачету в срок отбытия наказания.

Судебной коллегией по уголовным делам приговор в отношении С. отменен по следующим основаниям.

Согласно п.4 ч.1 ст.389.16 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на правильность применения уголовного закона.

По смыслу закона мошенничеством является умышленное, с корыстной целью, противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом либо приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или (и) злоупотребления доверием.

При этом обман как способ совершения преступления может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение, а злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества другим лицам.

Органом следствия С. предъявлено обвинение по ч.1 ст.159 УК РФ по признакам мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием потерпевшего М., и по ч.2 ст.159 УК РФ по признакам мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием потерпевшего И., с причинением последнему значительного ущерба.

Суд первой инстанции при описании в приговоре нашедшего подтверждение преступного деяния, пришел к выводу о хищении С. имущества обоих потерпевших путем обмана. При этом судом другой вмененный органом следствия способ мошенничества – «путем злоупотребления доверием» каким-либо образом при изложении нашедшего подтверждения в суде обвинения не описан.

Однако в последующем, квалифицируя действия осужденного, суд первой инстанции пришел к противоположному выводу о том, что С. совершены преступления, предусмотренные ч.1 ст.159 УК РФ по признакам мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем злоупотребления доверием потерпевшего М., и ч.2 ст.159 УК РФ по признакам мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем злоупотребления доверием потерпевшего И., с причинением последнему значительного ущерба.

При этом в приговоре суда отсутствуют какие-либо выводы о необходимости исключения из обвинения осужденного иного способа совершения мошенничества – «путем обмана», вмененного органом следствия С. по обоим эпизодам обвинения.

В соответствии с требованиями ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием в том числе и способа совершения преступления (п.1), а также основания и мотивы изменения обвинения, в случае признания обвинения в какой-либо части необоснованным (п.3).

Данные требования судом первой инстанции нарушены. При этом выводы суда, изложенные в приговоре, содержали существенные противоречия о способе совершения преступления, которые повлияли или могли повлиять на правильность применения уголовного закона, что не могло быть устранено судом апелляционной инстанции, ограниченным в части исправления допущенного нарушения пределами доводов апелляционного представления.

С учетом установленных по уголовному делу обстоятельств суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор в отношении С. в связи с несоответствием изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, направив уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

24. Повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

По приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 23 октября 2020 года гражданин К. осужден по ч.2 ст.314.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос об отмене приговора в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор в отношении К. отменила по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.63 УПК РФ в их конституционно-правовом толковании, данном в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2007 № 799-О, повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым.

Постановлением Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 19 июня 2020 года под председательством судьи К. гражданин К. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. При этом привлечение К. к административной ответственности явилось одним из оснований привлечения его к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах участие судьи К. в рассмотрении уголовного дела являлось недопустимым, поскольку было связано с оценкой ранее исследовавшихся этим судьей обстоятельств по делу, что относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона.

В связи с этим суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор в отношении К., направив уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

Апелляционное дело № 22-2725 /2020

25. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты или стороне обвинения. При допросе потерпевших и свидетелей, первой задает вопросы этим лицам сторона, по ходатайству которой они вызваны в судебное заседание. Судья задает вопросы потерпевшему и свидетелю после его допроса сторонами.

По приговору Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 19 августа 2020 года гражданин Х. осужден по ч.1 ст.111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 3 года.

В апелляционной жалобе защитник осужденного просил оправдать его подзащитного в связи с отсутствием состава преступления в его действиях.

Судом апелляционной инстанции приговор в отношении Х. отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда, ввиду допущенных судом нарушений уголовно-процессуального закона, являющихся фундаментальными и искажающими исходные начала всего состязательного судопроизводства - принципы равенства сторон и независимости суда.

Согласно ст.15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты или стороне обвинения. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В развитие этого принципа в главе 37 УПК РФ закреплены правила исследования доказательств, допроса потерпевших, свидетелей.

Так, в соответствии с ч.3 ст.278 УПК РФ при допросе потерпевших и свидетелей, первой задает вопросы этим лицам сторона, по ходатайству которой они вызваны в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.

Согласно прослушанной судебной коллегией аудиозаписи заседания суда первой инстанции при допросе потерпевшего П. и свидетелей обвинения Л., П., Г., К.Э.В. и К.М.А.. председательствующий, нарушая порядок допроса, установленный ч.3 ст.278 УПК РФ, не предоставил сторонам права постановки вопросов и начал первым задавать вопросы и допрашивать данных лиц, устанавливая обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу (ст.73 УПК РФ). И лишь после установления подлежащих доказыванию обстоятельств, суд представил сторонам право задавать вопросы допрашиваемым.

Таким образом, председательствующий в суде первой инстанции фактически выступил на стороне обвинения, нарушив принципы беспристрастности суда и состязательности сторон, что не может быть устранено в апелляционном порядке.

Апелляционное дело № 22-2200 /2020

26. Стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда, и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. При этом уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

По приговору Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 4 марта 2020 года М. осуждена по части 1.1 статьи 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 200 000 рублей в доход государства с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года.

М., состоя на федеральной государственной гражданской службе и являясь судебным приставом-исполнителем, то есть осуществляя функции представителя власти, признана виновной в халатности, то есть неисполнении и ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе и обязанностей по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, причинившее особо крупный ущерб ПАО «С.» на сумму 11 793 866 рублей 10 копеек.

Осужденная вину в совершении инкриминированного преступления не признала.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденной – адвокат Т. просил приговор в отношении его подзащитной отменить и оправдать ее.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор в отношении М. отменила, а уголовное дело возвратила прокурору на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Из материалов рассмотренного дела следует, что уголовное дело возбуждено 11 марта 2019 года в отношении М. по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 УК РФ, по факту злоупотребления последней своими должностными полномочиями судебного пристава-исполнителя, что повлекло существенное нарушение прав ПАО «С.» в виде не взыскания 11 793 866 рублей 10 копеек с должника ООО «А.».

19 марта 2019 года возбуждено уголовное дело в отношении судебного пристава-исполнителя М. по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 292 УК РФ, по факту служебного подлога – внесения 16 февраля 2018 года заведомо ложных сведений (об отсутствии у должника ООО «А.» имущества, на которое может быть обращено взыскание) в постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю по исполнительному производству.

Постановлением от 29 марта 2019 года данные уголовные дела соединены в одно производство.

В дальнейшем, М. и ее защитник о возникновении новых подозрений не извещались, новых уголовных дел в отношении М. не возбуждалось, обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 292 УК РФ не предъявлялось.

30 июля 2019 года старшим следователем следственного отдела по Московскому району города Чебоксары, в производстве которого находилось данное уголовное дело, вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемой М. по части 1 статьи 285 УК РФ и по части 1 статьи 292 УК РФ по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях составов указанных преступлений.

Прекращая уголовное преследование в отношении М. в связи с отсутствием в ее действиях составов указанных преступлений, орган предварительного расследования тем самым прекратил и само уголовное дело, поскольку объединенные в одно производство уголовные дела возбуждены по указанным статьям в отношении одного конкретного лица – М., а иных уголовных дел в отношении нее не возбуждалось. Следовательно, после вынесения названного постановления от 30 июля 2019 года предмет расследования признаков преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 292 УК РФ, определенный в постановлениях о возбуждении уголовных дел, оказался исчерпанным.

При таких обстоятельствах, последующее указание органом предварительного расследования о переквалификации действий М. с части 1 статьи 285 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ на часть 1.1 статьи 293 УК РФ и продолжении ее уголовного преследования по части 1.1 статьи 293 УК РФ, не влечет каких-либо правовых последствий, поскольку решение о прекращении уголовного дела уже было принято.

Однако в дальнейшем орган следствия по прекращенному им же уголовному делу и без соблюдения процедуры возбуждения нового уголовного дела предъявил М. 14 августа и 29 октября 2019 года обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ, с описанием тех же фактических обстоятельств, послуживших

основанием для возбуждения уголовных дел в отношении М. по части 1 статьи 285 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона, в обязательном для применения толковании, неоднократно данным Конституционным Судом РФ (постановления от 14.01.2000 № 1-П, от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П, а также определения от 21.10.2008 № 600-О-О, от 21 декабря 2006 года №533-О, от 27.09.2019 № 2348-О и других), стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда, и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность. При этом уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось.

В данном случае уголовное дело было возбуждено по части 1 статьи 285 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ в отношении конкретного лица и затем в отношении этого же лица прекращено в связи с отсутствием состава названных преступлений, поэтому суд апелляционной инстанции признал, что последующее обвинение по части 1.1 статьи 293 УК РФ предъявлено М. с существенным нарушением норм УПК РФ - по невозбужденному уголовному делу.

Принятое процессуальное решение от 30 июля 2019 года о прекращении уголовного преследования М. и допущенные в связи с этим в последующем процессуальные нарушения привели к тому, что уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ, поступило в суд в условиях, когда обвинение предъявлено и обвинительное заключение составлено с нарушением УПК РФ. Допущенные следователем в ходе предварительного расследования нарушения исключали принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, однако данные нарушения судом первой инстанций оставлены без внимания.

В соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные следователем, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения и которые не могут быть устранены в судебном заседании.

Апелляционное дело № 22-896/2020

РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

27. В соответствии с частью 13 статьи 109 УПК РФ рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в его

отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

По постановлению Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 13 апреля 2020 года в отношении обвиняемого Л. продлен срок содержания под стражей на 3 месяца, а всего до 11 месяцев 24 суток, то есть по 15 июля 2020 года включительно.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление суда отменить и избрать в отношении его подзащитного иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества.

Судебная коллегия по уголовным делам отменила постановление о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Л. ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, и вынесла новое решение, которым ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Л. удовлетворено, продлен срок содержания под стражей на 3 месяца, а всего до 11 месяцев 24 суток, то есть по 15 июля 2020 года включительно.

Согласно протоколу судебного заседания в ходе судебного заседания в связи с плохим самочувствием Л. в суд была вызвана бригада «скорой медицинской помощи», которая решила доставить его для проверки состояния в медицинский стационар – в ГКБ № 1.

После этого суд первой инстанции на основании части 13 статьи 109 УПК РФ продолжил судебное заседание в отсутствие обвиняемого.

Однако суд не учел, что в соответствии с пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 года № 41 (в ред. от 24.05.2016 года) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» суд вправе рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании, или при наличии иных документально подтвержденных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (часть 13 статьи 109 УПК РФ).

Продолжив судебное заседание в отсутствие обвиняемого, суд оставил без внимания то обстоятельство, что в деле отсутствовали документально подтвержденные данные, которые исключали дальнейшее личное участие обвиняемого в судебном заседании. Копия карты вызова скорой медицинской помощи, согласно которой оснований для помещения Л. в медицинский стационар было не найдено ввиду отсутствия показаний для этого, приобщена к материалам дела 17 апреля 2020 года, то есть после проведения судебного разбирательства.

В связи с этим суду первой инстанции необходимо было объявить перерыв для выяснения состояния здоровья обвиняемого и принять меры для истребования медицинских документов о состоянии здоровья Л., после чего решить вопрос о продолжении судебного заседания с участием обвиняемого или в его отсутствие.

Однако данные меры судом не были предприняты и судебное заседание проведено в отсутствие обвиняемого без выяснения состояния здоровья последнего.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125 УПК РФ

28. Ненадлежащее определение судом круга лиц, которым гарантировано законом участие в рассмотрении жалобы, поданной в порядке ст.125 УПК РФ, лишило заинтересованных лиц доступа к правосудию, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

По постановлению Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 8 сентября 2020 года отказано в удовлетворении жалобы Ш., поданной в порядке ст.125 УПК РФ о признании незаконным постановления следователя по особо важным делам следственного отдела по городу Новочебоксарск Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике С. от 3 августа 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б. и Г.

В апелляционной жалобе заявитель Ш. выразил свое несогласие с постановлением суда и просил его отменить как незаконное.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда по жалобе Ш. по следующим основаниям.

В соответствии с ч.3 ст.125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора с участием заявителя и иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием, что предполагает обязательное уведомление этих лиц о дате проведения судебного заседания по рассмотрению указанного вопроса.

Данное требование закона судом не выполнено.

Как следует из представленных материалов, заявитель Ш. обратился в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к уголовной ответственности Б. и Г. за фальсификацию доказательств и дачу ими ложных показаний по гражданскому делу.

По результатам проверки 3 августа 2020 года следователем С. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступлений, предусмотренных ч.1 ст.303 УК РФ и ч.1 ст.307 УК РФ, в действиях Б. и Г.

Следовательно, обжалуемое решение прямо затрагивает не только интересы Ш., но и интересы Б. и Г., которых Ш. просил привлечь к уголовной ответственности.

Однако при назначении судебного разбирательства суд первой инстанции не определил круг лиц, которым гарантировано законом участие в рассмотрении жалобы, о месте и времени судебного разбирательства заинтересованных лиц – Б. и Г., не известил.

Возможность рассмотрения материала в отсутствие Б. и Г. не обсуждалась, что нарушило права последних и препятствовало их участию в судебном заседании, в котором они могли участвовать в случае заявления соответствующего ходатайства и высказать свое мнение с учетом защиты своих интересов.

Следовательно, Б. и Г. были лишены доступа к правосудию и права представлять доказательства в условиях состязательности сторон.

В связи с этим постановление суда не может быть признано законным и обоснованным и отменено в соответствии с п.2 ст.389.15 УПК РФ в связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального закона.

Апелляционное дело № 22-2274/2020

29. В силу пункта 11 части 2 статьи 389.17 УПК РФ отсутствие в уголовном деле надлежащим образом оформленного протокола судебного заседания безусловно относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона.

По постановлению Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 февраля 2020 года отказано в удовлетворении жалобы К., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления дознавателя отдела дознания отдела Министерства внутренних дел России по Чебоксарскому району Чувашской от 6 декабря 2019 года о возврате законному владельцу вещественного доказательства – автомобиля марки БМВ Х5, 2010 года выпуска.

В апелляционной жалобе заявитель К. просил постановление отменить.

Судебная коллегия по уголовным делам отменила постановление суда по жалобе К., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, и направила материал в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство, но в ином составе суда в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Из представленных в суд апелляционной инстанции материалов следовало, что протокол судебного заседания от 17 февраля 2020 года не подписан ни председательствующим, ни секретарем судебного заседания.

Данное обстоятельство свидетельствует о фактическом отсутствии протокола судебного заседания, несоблюдении судом обязательной к исполнению процедуры фиксации уголовного процесса, что ставит под сомнение законность и обоснованность вынесенного постановления.

Апелляционное дело № 22-757/2020

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 47 УПК РФ

30. Постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

По постановлению Цивильского районного суда Чувашской Республики от 22 июня 2020 года в удовлетворении ходатайства осужденного А. об изменении вида исправительного учреждения было отказано.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление суда отменить.

Суд апелляционной инстанции отменил данное постановление суда и направил материал на новое судебное разбирательство в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как усматривается из представленного материала, наряду с осужденным А. в суд с представлением также обратилась и администрация ФКУ ИК-9 УФСИН России по Чувашской Республике об изменении осужденному виду исправительного учреждения. Данное представление принято к производству суда.

Вместе с тем суд первой инстанции оставил представление администрации ФКУ ИК-9 УФСИН России по Чувашской Республике без рассмотрения, не дав ему какой-либо оценки, о чем свидетельствует резолютивная часть постановления.

Апелляционное дело № 22-1665/2020